После Святочного бала Гарри и Гермиона стали более привязаны друг к другу, чем раньше. Они обменялись объятиями и даже изредка поцеловались в щеку, когда они стали ближе друг к другу. Опыт Святочного бала закрепил в сознании Гарри, что даже если вся концепция родственных душ окажется чепухой, он может видеть себя в серьезных отношениях с Гермионой. Он не мог припомнить, чтобы был счастливее, чем сейчас. Даже его двухнедельные отношения с Джинни побледнели по сравнению с ним, а они с Гермионой еще даже не встречались.

На следующий день после Святочного бала Седрик и Флер пытались поговорить с Гарри о золотом яйце. Гарри заверил их, что ему хорошо известна разгадка, и поделился своими подозрениями о том, что близких им людей берут в заложники, к большому разочарованию двух других чемпионов. Гарри и Гермиона также обсудили, что произошло в библиотеке с Виктором Крамом. Гарри это не понравилось, и он был готов броситься на поиски Чемпиона Драмстранга.

«Гарри, пожалуйста, проклятие его ничего не решит». Гермиона умоляла его.

«Кто сказал что-нибудь о его проклятии? Я собираюсь ударить его по лицу голыми кулаками; гораздо больше удовлетворения». Гарри зарычал в ответ. Вместо того, чтобы пытаться объяснить разгневанному Гарри, что Крам был намного больше и сильнее, и что физическая конфронтация не имела шансов закончиться хорошо, так как молодой искатель Гермиона толкнул Гарри на диван, о котором они обсуждали, и тихим голосом сказал: "Ты просто обними меня?" Ей пришлось скрыть ухмылку, когда Гарри обнял ее, и все попытки уйти, чтобы найти Крама, прекратились. Она была уверена, что сможет вразумить его, когда он снова успокоится, но в то же время она определенно была не прочь, чтобы ее так держали.

Остаток зимних каникул мы провели, экспериментируя с жаберлином, чтобы определить продолжительность его действия по весу. Затем они отмерили дозу, которая позволила бы преобразованию Гарри закончиться достаточно быстро после того, как он завершит задание, вместо того, чтобы проводить целый час в ледяном озере в феврале. Сам Гарри также изучил различные чары слежения и нашел время, чтобы помочь Колину разработать сделанные им фотографии, которых исчислялись тысячами. В итоге мальчики были очень благодарны Гермионе за то, что она время от времени помогала в сортировке картинок. После одного сеанса они решили, что Гарри будет варить зелье развития непрерывно, пока Колин проявляет картинки. Им потребовалось до Нового года, чтобы все было разработано и доставлено людям, изображенным на фотографиях. Несколько снимков чемпионов, входящих в зал, и массы студентов на танцполе после открытия бала, были доставлены персоналу для использования в качестве рекламных материалов, если об этом потребуются средства массовой информации. Гермиона отправила копии своих фотографий и письмо с подробным описанием всего события своим родителям с Хедвиг и была в хорошем настроении до конца дня.

Рита, по-видимому, все еще разбила вечеринку в своей форме жука, и рассказ о Хагриде был опубликован. Гарри и Гермиона ответили тем, что сплотили учеников, в основном из Гриффиндора и Хаффлпаффа, и привели их в хижину Хагрида, чтобы потребовать, чтобы он остался их учителем. Полугигант был ошеломлен поддержкой и пообещал своим ученикам, что вернется в начале нового семестра.

Начало семестра могло означать, что занятия возобновились, но для Гарри и Гермионы это также означало, что их друг вернулся в замок. На пиру, чтобы поприветствовать студентов, вернувшихся домой, Луна выскочила через двери одной из первых сошедших с поезда и крепко обняла своих друзей.

«Вы двое выглядите чудесно. Кажется, теперь вы действительно нравитесь трепещущим шериподам». Гарри ухмыльнулся своему другу Равенкло, когда она болтала с ними о своих каникулах с отцом, и задала им сотню вопросов об их собственном времени, проведенном в замке, не останавливаясь для вздоха или ответов. Ответы Гермиона была только рада дать, когда Луна наконец запыхалась.

Когда занятия возобновились на следующий день, то же самое изменилось и в расписании трио. Свободное время в основном проводилось в Комнате, хотя и Гарри, и Луна настаивали на посещении уроков Гермионы в Библиотеке, к явному ужасу Крам. По мере того, как приближалось второе задание, Гарри в качестве запасной меры постарался рассказать девочкам, как он выучил заклинание «Голова пузыря» и невербальное заклинание; оба требовали дополнительных уроков. Гарри пообещал им, что, как только им удастся получить телесный Патронус, они двинутся дальше. Как бы то ни было, обе девушки управляли бесформенным щитом, но еще не являлись настоящими хранителями. Результатом его увещевания стало то, что Гарри провел следующий час, давая еще один урок заклинаниям. Патронус Гермионы на самом деле сумел нечеткой формой заработать ей поздравления от друзей. Гарри' Исследования рун и арифмантики бурно развивались, и Луна присоединилась к нему, чтобы узнать как можно больше. Гермиона чувствовала, что к Пасхе они догонят четвероклассников. Она также думала, что если Гарри так быстро поглотит эти два предмета, он однажды станет впечатляющим разрушителем проклятий или чародеем. Он явно не интересовался созданием заклинаний, его уроки научили ее этому.Используйте то, что знаете. Вбейте в свои кости несколько заклинаний, на которые вы можете положиться, вместо того, чтобы изучать тысячу заклинаний попутно. Он говорил им это несколько раз, когда помогал обучать их защите.

Во время своих частных занятий в Комнате Гарри работал над боевой подготовкой и новыми заклинаниями, которые он нашел в книгах Комнаты. Ему не удалось снова использовать заклинание Небесный щит после первого задания, и он упорно трудился, чтобы овладеть им в условиях, когда адреналин не пронизывал его тело. Чтобы избавиться от монотонности работы и неудач с одним чаром, Гарри также практиковал некоторые базовые методы исцеления, хотя он не мог честно сказать, что он может вылечить больше, чем синяки и царапины после месяца практики. В несколько особенно амбициозных дней он также начал встречу в Объятиях Гайи с не большим успехом, чем поначалу с Чары Небесного Щита.

13 февраля все тренировки были приостановлены, так как Гарри и Гермиона решили отпраздновать день рождения Луны вместе с ней. Подарки и внимание, которые она получила в тот день, заставили Луну улыбаться на целую неделю. Несколько дней спустя Гарри получил за завтраком три пакета. Позже он поделился ими с девушками, которые пытались отказаться от подарков, которые им дарили. Гарри не хотел этого, и в конце концов ему удалось перехитрить своих друзей.

Вечером 23 февраля Гарри и девочки почувствовали, что он как можно лучше готов к задаче на следующий день. У него был план и запасной план, и он был полностью способен

использовать магию, необходимую для обоих. Все они согласились с тем, что дальнейшая практика только нервирует его, и удалились в свои общие комнаты по предложению Луны. Гарри и Гермиона сели, прислонившись друг к другу, на двухместном автомобиле перед камином. Другие гриффиндорцы вели себя странно тихо из уважения к своему чемпиону и задаче, с которой он столкнется на следующий день. Гарри и Гермиона по-товарищески молчали, поскольку каждый был погружен в свои мысли о том, что принесет следующий день. Кашель вернул их обоих в полное сознание. Близнецы стояли перед ними и выглядели слегка нервными.

«Гермиона, МакГонагалл хочет видеть тебя в своем офисе как можно скорее». Гермиона и Гарри обменялись взглядами. Гарри выглядел явно обеспокоенным, в то время как Гермиона выглядела смиренной.

«Я буду в порядке, Гарри». - мягко сказала Гермиона. Гарри просто посмотрел на нее еще мгновение, прежде чем опустил голову с дрожащим вздохом.

«Тогда иди переоденься». Сказал он, и она слабо улыбнулась ему, прежде чем направиться в общежитие девочки. Взгляд Гарри вернулся на огонь, гораздо более задумчивый, чем был раньше.

«Гарри, ты знаешь, что происходит?» Джордж казался необычно встревоженным. Гарри поднял глаза на близнецов и кивнул. Когда он не предоставил информацию добровольно, Фред спросил: «А зачем МакГонагалл тогда нужна Гермиона?»

«Чтобы засунуть ее на дно Черного озера в качестве заложницы, я должен спасти ее завтра». Последовал угрюмый ответ, от которого у обоих шутников открылись глаза. «У нас есть план, но меня все это не устраивает. Гермиона отказывается позволить кому-то другому рискнуть». Оба близнеца просто смотрели на Гарри. Когда глава их дома попросил их привести Гермиону, они даже не подозревали об этом. Они не знали, как им успокоить своего почтенного младшего брата. Никто из них не знал, как долго длилась неловкая тишина, прежде чем Гермиона спустилась вниз по лестнице. Для остальных обитателей башни она совсем не выглядела изменившейся. Как только она ступила в гостиную, Гарри оказался рядом с ней и наложил столько следящих заклинаний, сколько знал, на любую незакрытую поверхность. Остальные в доме восхищенно смотрели, но не прерывали. Когда Гарри закончил, он крепко обнял Гермиону.

«Я вытащу вас оттуда как можно скорее, миледи». Он прошептал ей в шею. Она прижала его немного сильнее, прежде чем ослабить хватку, чтобы откинуться назад и посмотреть ему в глаза.

«Обещай мне, что будешь осторожен, мой Защитник». - мягко спросила она. Дразнящие прозвища, которые они использовали, не вызвали улыбки ни у одного из подростков, поскольку они внезапно почувствовали себя смертельно серьезными.

"Обещаю." Ответ Гарри был скорее карканьем, чем что-либо еще, но он дал свое слово. Когда

двое друзей разошлись, Гермиона на короткое время откинулась назад и очень нежно коснулась губами Гарри, затем развернулась и решительно направилась к двери в сопровождении близнецов Уизли, которые смотрели на Гарри извиняющимися взглядами. Стук закрывающейся дыры с портретом изменил Гарри, и вся комната могла его видеть. Волшебник, убивший дракона в единоборстве, отчетливо просиял, когда он развернулся и поднялся по лестнице в свою спальню. Как только гриффиндорцы убедились, что он находится вне пределов слышимости, начались спекуляции и слухи. Большинство согласилось, что Гермиона каким-то образом примет участие во втором задании, и Гарри это не понравилось.

Наверху Гарри не обращал внимания на все это, когда он позвал Добби и попросил флакон с зельем для сна без сновидений. Завтра ему понадобятся силы, и он знал, что сам не уснет.

: -: -: -: -:

Утро 24-го было настолько холодным, насколько можно было ожидать в середине февраля в Шотландии. Гарри встал с солнцем и одевался. Сначала он вытащил содержимое таинственных пакетов, доставленных ранее на этой неделе: доспехи из драконьей шкуры, обшитые шелком акромантулы. У каждой из его девочек был костюм, а Гермиона теперь была в своем, под Черным озером.. Гарри не мог удержаться от того, чтобы его руки сжались в кулаки, когда эта мысль пришла ему в голову. Встряхнувшись, он одел свои доспехи, прежде чем натянуть мантию. Он удостоверился, что его палочка привязана к запястью в кобуре, и что у него аккуратно нарезанный жаберон в сумке на поясе. Маленькие шарики волшебного растения должны давать ему жабры на десять минут за раз, и ему хватит на полтора часа. После двойной проверки, все ли у него есть, Гарри направился в Большой зал на завтрак.

Когда он пришел туда, еще мало кто проснулся. Те, которые уже были внизу, оставили его на произвол судьбы, как и его Дом прошлой ночью. Он заметил, что вошли Седрик и Флер. Оба выглядели бледными, а их лица были напряженными. Виктор Крам, напротив, был почти весел, особенно учитывая его обычное выражение лица, с уверенной ухмылкой, которую Гарри считал совершенно неуместной для ситуации. Зал медленно наполнялся, и уровень шума увеличивался, когда сторонники различных чемпионов выкрикивали друг другу оскорбления и насмешки. Близнецы вели свою обычную книгу, но гораздо более сдержанно.

В девять часов чемпионов попросили отправиться в свою палатку и подготовиться. Когда они добрались до места, палатка была разделена на четыре отдельные секции, и каждую из них поместили в одну. Гарри понял, что это было сделано для того, чтобы дать им возможность переодеться в плавательное снаряжение, и снял обувь, чтобы не тратить время на это на берегу озера.

И снова звук шагов прогремел мимо палатки, когда зрители направились к трибуне. Гарри начал беспокоиться, когда услышал зовущий его голос профессора МакГонагалл.

«Мистер Поттер? Пора». Гарри встал и расправил плечи. Он был уверен, что Гермиона не проведет под водой ни минуты дольше, чем это абсолютно необходимо. Выйдя из палатки, он отрывисто кивнул МакГонагалл, на самом деле не видя ее. Чемпионы собрались на берегу, когда Бэгмен начал рассказывать о случившемся зрителям на трибунах позади них. Гарри не

слушал, он был слишком сосредоточен на том, что должен был сделать. Когда раздался свисток, он прыгнул вперед вместе с другими чемпионами, срывая на ходу свои мантии. Гарри никогда не замечал реакции, которую вызвала его плотная броня на трибунах, не больше, чем Флер Делакур в серебряном костюме. Он наложил на часы заклинание Невозмутимости, схватил один из шаров жаберонника и бросился вперед в холодную воду. Проглотив слизистую массу, он глубоко вздохнул и нырнул, полностью погрузившись в нее. Боль в шее говорила ему, что растение работает, но он подождал, пока оно утихнет, чтобы открыть рот и начать глотать воду через жабры.

Трансформация его рук и ног позволила Гарри рассечь воду, как торпеду, пока он следил за действием различных чар слежения, которые он наложил на Гермиону. По сравнению с прошлым разом задача была намного проще, учитывая всю подготовку, которую сделал Гарри, но он обнаружил, что не может оценить этот факт в своей целеустремленности. Черное озеро было достаточно большим, и ему потребовалось почти десять минут, чтобы добраться до деревни, где держали заложников. Наблюдение за часами позволило ему проглотить еще один шарик жаберонника, чтобы продлить свое превращение.

Когда заложники появились в поле зрения, Гарри почти не заметил, что они оказались такими же, как и в прошлый раз. На самом деле он ничего не заметил, кроме длинных каштановых локонов, плавающих вокруг одного из заложников. Гермиона! Наконец, увидев Гермиону, Гарри прибавил скорости. Незадолго до того, как он подошел к ней, Гарри щелкнул запястьем, чтобы вытащить палочку, и наложил невербальное режущее проклятие на прядь водорослей, привязавшую ее к дну озера. Гермиона не поднялась больше, чем на несколько дюймов, прежде чем Гарри обнял ее. У меня есть вы, миледи. Я тебя достал, и мы убираемся отсюда.На этот раз Гарри не стал торчать, чтобы сделать благородный поступок и позаботиться о том, чтобы все были спасены, на этот раз он ударил ногой изо всех сил и начал вытаскивать Гермиону обратно на поверхность и в безопасности.

Обратный всплытие на поверхность было медленнее, чем спуск вниз, потому что Гарри опустил две конечности, чтобы использовать его для движения, а также нес Гермиону, забитую водой. Его облегчение от того, что он заполучил Гермиону, и его отчаянная хватка на нее означало, что он не смотрел на свои часы. Он только заметил, что прошло еще десять минут, когда он почувствовал боль в шее, дававшую ему понять, что его жабры отступают. Как можно быстрее Гарри выудил из мешочка еще один клубок жаберлицы и проглотил его. Он сосредоточился на задержке дыхания, пока не вернутся жабры, и не отпускал Гермиону. Как следствие, он заметил, что дрейфовал близко к зарослям водорослей к тому времени, когда он снова взял под контроль свою трансформацию.

Именно это постоянное сканирование водорослей позволило Гарри заметить впереди стаю гриндилоу. Он бы просто проигнорировал их и оставил бы их подальше, если бы перерыв в рое не обнажил облако серебристо-светлых волос. Он знал, что Флер была спасена из Гриндилоу в прошлый раз, когда он забирал ее сестру, но воспоминания о том, что случилось с Роговым Хвостом, заставили его вмешаться. Он прижал Гермиону к себе так сильно, как только мог, и сунул палочку обратно в руку. Шквал заклинаний отвращения и оглушающих заклинаний покинул палочку Гарри и врезался в Гриндилоу, прежде чем они даже осознали угрозу. К тому времени, когда они обнаружили, что волшебник атакует их, более половины стаи были в той или иной форме выведены из строя. Остальные быстро решили, что отступление - лучший вариант, доступный им, и увлекли за собой своих собратьев, оставив свою добычу плавучей в

воде. Гарри подплыл к Флер и заметил, что ее заклинание «Голова пузыря» не сработало. Он невербально произнес новое заклинание, а также оживляющее заклинание. После первого вздоха Флер после пробуждения последовал длительный приступ кашля, когда из ее легких вытекла вода. Когда она, казалось, оправилась достаточно, чтобы продолжить, Гарри похлопал ее по плечу, чтобы привлечь ее внимание.

Глаза французской ведьмы расширились, когда она увидела, что ее младший соперник плывет перед ней, держа своего заложника рядом с собой, но с беспокойством наблюдая за ней. Она чувствовала, что ее заклинание «Пузырящаяся голова» провалилось, и она была уверена, что так оно и было. Это означало, что та, которая была на ней сейчас, была любезно предоставлена молодым человеком перед ней. Как, черт возьми, он узнал заклинание, которое она выучила меньше года назад? Если бы он был кем-то другим, она бы подумала, что он находится под влиянием ее обаяния, но он никогда не проявлял никаких признаков того, что она очарована. Неужели четырнадцатилетний британский волшебник действительно поможет кому-то вроде нее? Флер не могла поверить в это, но, изучая его, пытаясь найти ответы, она снова была удивлена.

Гарри убедился, что она смотрит на него, прежде чем указать в сторону заложников. Он собирался продолжить, когда заметил, что Флер не двинулась с места и все еще смотрела на него. Думая, что она могла не понять, Гарри подплыл, легонько толкнул ее в направлении подводной деревни и снова указал. На этот раз она проплыла несколько гребков, прежде чем остановиться и снова взглянуть на него. Разочарованный, Гарри просто указал в последний раз, прежде чем развернуться и снова двинуться в путь. У него не было времени разбираться с Флер, особенно когда Гермиона все еще была без сознания в его руках. Держась на безопасном расстоянии от водорослей, Гарри проследовал по дну озера к берегу. Он не смотрел на часы, когда отчаянно глотал Жилливид. Но он знал одно:

Наконец Гарри заметил, что вода впереди менялась, она становилась все светлее и мельче. Он был недалеко от берега. Через минуту Гарри начал замедляться, хотя пинался сильнее, чем когда-либо. Посмотрев вниз, он увидел, как тесьма у него на ногах сжимается. Гарри продолжал яростно пинать ногу, делая большие глотки воды, пытаясь получить как можно больше кислорода в кровоток. Он был всего в нескольких ярдах от берега, когда почувствовал, как боль в шее вернулась. Он держал рот на замке и еще несколько раз ударил ногой, так что оказался на мелководье. Как только его ноги коснулись твердого дна озера, он выпрямился и поднял Гермиону над водой. Оба подростка ахнули, когда они выбрались на поверхность, втягивая в легкие животворный воздух.

Гермиона на мгновение была дезориентирована, обнаружив, что в чьих-то руках она вся промокла. Когда она подняла глаза и увидела пару встревоженных изумрудов, оглядывающихся назад, она расслабилась. Когда Гарри начал пробираться к берегу, Гермиона положила голову ему на грудь. Она слышала, как его сердце все еще бешено колотилось от напряжения и напряжения работы, но с каждым шагом оно, казалось, немного успокаивалось. Когда они достигли берега, Гарри увидел, что пятеро судей спорят, но проигнорировали их. Он никогда не замечал, что гриффиндорская трибуна заставляла студентов Хогвартса хрипло кричать при его скором возвращении. Он зашагал к палатке чемпионов и вошел в перегородку, которую использовал ранее. Оказавшись там, он осторожно поставил Гермиону на ноги.

"Винки!" Вошла эльфийка с застенчивой улыбкой на лице.

"Да, мастер Гарри?" спросила она.

«Не могли бы вы принести Гермионе полотенце и что-нибудь сухое, чтобы надеть, пожалуйста?» - спросил Гарри. Винки только сделал реверанс и выскочил. Гарри снова повернулся к мокрой и дрожащей девушке на руках. «Тебе нужно вытереться и переодеться в теплую одежду, иначе ты поймаешь свою смерть». Затем он собрался с духом, ответил на целомудренный поцелуй, который Гермиона подарила ему прошлой ночью, и вышел на стражу за перегородку. Это было хорошо, потому что через несколько секунд после того, как он услышал, как Винки поп в «Директорах», Дамблдор и Каркаров ворвались в палатку, а вслед за ними - мадам Помфри.

«Гарри, мой мальчик, мои поздравления с выполнением задания так оперативно. Однако есть некоторые сложности, которые, как мы надеялись, ты прояснишь для нас». - сказал Дамблдор, когда мадам Помфри начала сканировать Гарри, который подозрительно разглядывал двух мужчин.

«А какую колоссальную ошибку вы сделали на этот раз?» Он не чувствовал себя ни в малейшей степени уважительным, потому что он все еще был ледяным и мокрым от холода. Ни один из директоров не имел возможности сделать ему выговор, поскольку их прервала взволнованная ведьма-медик.

«Мистер Поттер, что на вас надето? Я не могу получить ни одного показания моих диагностических заклинаний». Гарри искоса посмотрел на своего целителя. Услышав, что это была шкура дракона и что он намеревался скоро переодеться, она, казалось, не могла решить, ругать ли его за то, что он носит что-то, что блокирует ее диагностику, или хвалить его за ношение защиты в опасной ситуации. Она разрешила свою дилемму, заставив его выпить зелье перца и попросив его выпить. Затем она повернулась, чтобы направиться к перегородке, но ее путь преградил Гарри Поттер со стальными глазами. Когда она открыла рот, Гарри оборвал ее.

«Гермиона сейчас там переодевается. Она также носила драконью шкуру под мантией в качестве дополнительного слоя защиты, и что-то сухое не могло повредить». Когда колдунья уставилась на него, он спросил ее: «Разве ты не ожидала, что мы подготовимся, услышав подсказку из последнего задания?» Мадам Помфри немного проворчала, но решила подождать. Если мисс Грейнджер переодевалась во что-то теплое и сухое, она уже делала это с медицинской точки зрения, и Поттер не выглядел так, как будто он собирался выслушивать аргументы о том, что целители уже видели все это раньше; проклятое гриффиндорское рыцарство.

«Это на самом деле довольно точно возвращает нас к тому, почему директор Каркаров и я здесь», - снова вмешался Дамблдор в разговор. «Так получилось, что мы не совершили, как ты выразился,« колоссальной ошибки ». Ты совершил, мой мальчик. Не могли бы вы рассказать нам, почему вы спасли мисс Грейнджер?»

«Потому что вы положили ее на дно замерзающего озера». Гарри смотрел на своего директора, как будто сильно сомневался в его умственных способностях. Дамблдор просто добродушно улыбнулся, а Каркаров, казалось, скрежетал зубами.

«Боюсь, ты неправильно меня понял, мой мальчик. Я имел в виду, почему ты не спас собственного заложника?» Гарри был сбит с толку. Кого еще он мог спасти? Флер спасет Габриель, и Дамблдор не мог знать об этом.

«О чем ты говоришь? Гермиона была моей заложницей, и я ее спас». - коротко сказал Гарри. Он действительно не был в настроении для эксцентричности Дамблдора прямо сейчас.

«Боюсь, что нет, мой мальчик. Мистер Уизли был твоим предполагаемым заложником. Мистер Крам должен был спасти мисс Грейнджер». Дамблдор все еще улыбался и мерцал. Однако Каркаров явно достиг точки кипения.

«Ты намеренно саботировал моего Защитника, мальчик! Я увижу, как тебя за это накажут. Северус был прав: ты не более чем мерзавец, ищущий внимания, с манией величия». Он зарычал на подростка перед ним. Гарри был готов взорваться от намека Дамблдора, что он должен был позволить Краму приблизиться к Гермионе на расстояние досягаемости, но напыщенная речь Каркарова дала ему шанс схватить его обеими руками. Когда Гарри заговорил, его голос мог охлаждать арктические ветры.

«Вы привязали самого важного человека в моей жизни к дну озера, а затем ожидали, что я оставлю ее там, пока я плыву обратно с кем-то, кто уже доказал, что он с радостью увидит мою смерть, чтобы утолить его ревность? Работа?" Он взглянул на Каркарова таким же холодным взглядом, как и его тон. "В последний и единственный раз, когда ваша чемпионка разговаривала с Гермионой, ей пришлось вытащить свою палочку, чтобы защитить себя от его неуместных и нежелательных ухаживаний. Вы можете сказать ему от меня, что если он когда-либо попытается сделать это снова, от него не останется достаточно, чтобы внутри того снитча, за которым он, кажется, так любит гоняться ". Дамблдор попытался вмешаться и сыграть миротворца.

«Конечно, Гарри, ты должен увидеть, что у мистера Крама здесь гораздо меньше друзей, к которым мы можем обратиться, чем у тебя?» - сказал он успокаивающим голосом. Но Гарри не для того, чтобы его успокаивали.

"Если его отношение к Гермионе является каким-либо признаком, меня не удивит, если у вас нет друзей, к которым вы могли бы обратиться. Даже если бы я признал вашу точку зрения, он все равно не ответил, почему, со всеми моими друзьями, доступными для вас , вы бы выбрали в качестве заложника кого-то, кого я бы не пошевелил, чтобы спасти, и попросите меня проигнорировать моего лучшего друга. Либо ваш выбор заложников глубоко ошибочен, либо ваш ключ к разгадке был. действительно скучаю ". Гарри фыркнул, когда ему в голову пришла мысль. «В любом случае Уизли - более подходящий заложник для Крама. Таким образом он сможет спасти своего самого яростного фаната». Это было слишком много для быстро теряющегося самообладания Каркарова.

"Ты просто мерзкий маленький обманщик, мальчик!" Слюна брызнула из губ Каркарова, разозлившись на Гарри. «Как еще вы могли выполнить задачу намного быстрее, чем лучшее, что есть в наших школах ?!» Вместо того чтобы возмущаться в ответ, Гарри просто ухмыльнулся.

«Я был полностью уверен в вашей некомпетентности и общем пренебрежении к благополучию студентов, поэтому наложил на Гермиону чары слежения, которые привели меня прямо к ней». Каркаров был багровым, давая Гарри странное представление о том, как может выглядеть худой Вернон Дурслей. Он проигнорировал иностранного директора и повернулся к своему. «Ты даже не удосужился спросить Гермиону о чем-нибудь, прежде чем засунуть ее туда?»

«Нет, Гарри». Гарри резко обернулся на звук. Гермиона стояла у перегородки, глядя на двух директоров, о которых Гарри сразу же забыл. Обняв ее еще раз, он спросил ее: «Как ты себя чувствуешь?» Она сжала его один раз, прежде чем отступить.

«Я чувствую себя хорошо, Гарри. А ты же холодный и мокрый, и тебе нужно переодеться». Ей нечего было сказать больше, поскольку мадам Помфри, наконец, смогла добраться до своей пациентки и прилежно сканировала ее, запихивая в руки зелье с перцем. Гарри снова повернулся к двум воспитателям, которые все еще стояли в палатке и выглядели слегка обиженными.

«Джентльмены, я считаю, что мы удовлетворительно ответили на ваши вопросы. Вы сделали ряд нелепых, почти оскорбительных предположений, которые вызвали ваше нынешнее замешательство. Я не могу не задаться вопросом, какие грубые ошибки вы запланировали для третьего задания. Извините меня." С этими словами Гарри вошел в разделенную секцию палатки, которую Гермиона только что освободила, и обнаружил, что кто-то, предположительно Винки, оставил ему сухую сменную одежду и теплое пушистое полотенце. Через несколько минут он появился полностью одетым, но попал в засаду школьной целительницы, которая, наконец, провела диагностику. Определив, что он, по-видимому, ужасно здоров, она вышла из палатки, чтобы дождаться следующего чемпиона, который вернется со своим заложником.

Гарри посмотрел на Гермиону и улыбнулся ей. Он знал, что заложникам должна быть охрана, но он чувствовал себя лучше, когда она находилась подальше от опасностей. Она подошла к нему и обняла его, положив голову ему на грудь.

«Я« самый важный человек в твоей жизни », Гарри?» - спросила она его через минуту, просто наслаждаясь присутствием друг друга. Гарри покраснел; он забыл, что палатка никоим образом не звукоизолирована. Конечно, Гермиона слышала, как он это говорил. Тем не менее, это была правда, и он даже не хотел пытаться это отрицать.

"Ты." Он сказал ей мягко и услышал ее вздох. В этот момент слова Эфиальта, время, проведенное Гарри в комнате с Гермионой, их свидание на Святочном балу и время, которое они провели вместе с тех пор, крутились в голове Гарри, пока они не кристаллизовались в решение. "Гермиона?" Гарри подождал, пока она не взглянет на него снизу вверх. "Ты пойдешь со мной в Хогсмид?" Она начала краснеть так же сильно, как и Гарри.

"Вы имеете в виду ... как свидание?" Нервозность Гермионы придала Гарри уверенности, поскольку он понял, что не единственный, кто так чувствует. Он начал улыбаться.

«Не похоже на свидание; свидание». Губы Гермионы растянулись в ответной улыбке.

«Я бы хотел этого, Гарри». она сказала. Теперь они оба ухмылялись как сумасшедшие. Гарри не мог удержаться от того, чтобы наклониться к Гермионе, но ему удалось остановиться, едва не коснувшись ее губ, давая ей шанс отодвинуться. Она не нуждалась в одном, и она сократила оставшееся расстояние между ними, и они поделились нежным поцелуем, прежде чем отстранились и яростно покраснели. Они обменялись взглядами и улыбками, которые сумели передать нервозность и огромную радость, а также тот факт, что они оба чувствовали себя слегка напуганными собственной смелостью.

«Мы должны отправиться и посмотреть, как закончится задача». - предложила Гермиона. Ее тон указывал на то, что оставаться в тени - это не вариант, как бы она этого ни хотела.

«Ты прав, мы должны». Они обменялись еще одним взглядом, который согласился, что у них будет время для исследования нового измерения их отношений позже, желательно, когда не будет никаких шансов, что кто-то войдет и испортит настроение.

Когда Гарри и Гермиона вышли из палатки, гриффиндорцы снова приветствовали их. Впервые Гарри заметил, что в этой части толпы было довольно много флагов, изображающих одно и то же: черного дракона, пронзенного красным мечом. Дин, должно быть, был очень занят, - это была единственная отвлекающая мысль Гарри об этом, его мысли все еще были сосредоточены на поцелуе, которым они с Гермионой только что поделились. Ему показалось, что он видит, как близнецы подпрыгивают и кричат что-то, чего он не слышит на таком расстоянии. Он помахал им и был потрясен, обнаружив, что уровень шума, исходящего от трибун, действительно может возрасти.

Гарри и Гермиона устроились на берегу озера, сели близко друг к другу для дополнительного тепла и комфорта, которые они получали от контакта. Гарри вызвал из кучи возле судей одеяло, предназначенное для участников, когда они выходили из озера, и обернул им себя и Гермиону, пока она накладывала согревающие чары на них обоих. В результате получилось два очень комфортных гриффиндорца. Гарри взглянул на часы и увидел, что от часового лимита осталось всего десять минут.

Через минуту Седрик и Чо вынырнули на поверхность и поплыли к берегу. К ним немедленно обратились мадам Помфри, проверявшая их, и профессор Дамблдор, который, похоже, задавал им вопросы о том, что произошло под озером.

За семь минут до отведенного времени две серебристо-белокурые головы вынырнули из озера, и Флер начала вытаскивать свою младшую сестру на берег. Когда они снова оказались на суше, повторилась предыдущая сцена, за исключением того, что мадам Максим расспрашивала своего защитника, который с большим энтузиазмом жестикулировал, к ужасу мадам Помфри. Когда целительница очистила обе сестры и мадам Максим получила ответы на все свои вопросы, Флер потащила Габриель туда, где сидели Гарри и Гермиона.

«Ты спас мне жизнь. Ты предупредил меня о драконе, и теперь ты помог мне спасти мою

сестру». Слова вырывались изо рта Флер, как будто она не могла контролировать то, что говорила. «Занк ты, Арри Поттер». Она наклонилась и поцеловала его в каждую щеку. Гарри почувствовал легкий румянец на его щеках и вопросительный взгляд Гермионы.

«Я как бы помог мисс Делакур с некоторыми Гриндилоу». - пробормотал он в ответ на ее незаданный вопрос. Флер, однако, казалось, обиделась на это заявление и продолжила потчевать Гермиону историей храброго мальчика, спасшего потерявшего сознание вейлу от неминуемой смерти. Дискомфорт Гарри от похвалы, которую она ему осыпала, был настолько знаком Гермионе, что она не могла удержаться от смеха. Затем ее смех пришлось объяснить французской ведьме, которая, в свою очередь, передала шутку своей сестре, оставив Гарри источником большого веселья на несколько минут.

Тем временем, за шестнадцать минут до отведенного времени, голова акулы вырвалась из воды, а затем палочка вернула ее в очень угрюмое лицо Виктора Крама. Он вытащил рыжую шевелюру и тут же поплыл к берегу, оставив Уизли слюной посреди озера. Достигнув берега, он зашагал к Каркарову и начал громко жаловаться на болгарском. Рон добрался только до мелководья, прежде чем Перси, который снова заменил Крауча-старшего, подошел к нему и начал вытаскивать его из воды к мадам Помфри.

Седрик и Чо присоединились к остальным чемпионам и заложникам, которых уже проверили и которые, судя по количеству смеха, явно отлично проводили время. Гарри, отчаявшись избежать дальнейших неприятных историй, попросил Флер представить ее младшую сестру и с улыбкой отругал ее за то, что назвал ее мисс Делакур.

«Зис - это Габриель. Она еще не посещает Шармбатон, но ей разрешили приехать в Шотландию, чтобы посмотреть, как я выступаю. Я никогда не собирался, чтобы она была близка к действию». Гарри улыбнулся младшей девушке и протянул руку.

«Привет, Габриель. Я Гарри Поттер». Маленькая девочка сильно покраснела и робко взяла Гарри за руку. Он осторожно встряхнул ее, и когда он отпустил, она посмотрела на Флер и сказала что-то, чего Гарри не понял, но это вызвало фырканье Гермионы и улыбку Флер. Гарри в замешательстве смотрел между ними, пока Гермиона не перевела.

«Она думает, что ты очень хороший мальчик и что Флер должна пойти с тобой на свидание. Видимо, ты станешь хорошим братом». Не обращая внимания на хихиканье Седрика и Чо, Гарри повернулся к Габриель.

«Мне очень жаль, Габриель. У меня уже есть человек, с которым я очень жду встречи». Гарри не мог удержаться от взгляда на Гермиону, которая выглядела очень довольной, несмотря на собственный румянец. Когда-то кто-то почувствовал легкое смущение, нежно подумал Гарри, прежде чем повернуться к младшей девушке. "Можем ли мы по-прежнему оставаться друзьями?" Когда все было переведено, маленькая вейла радостно кивнула и, к его удивлению, обняла нового друга. К тому времени, когда судьи были готовы объявить оценки, вся группа называлась по именам. Именно Бэгмену выпала честь обратиться к толпе.

«Дамы и господа! Судьи приняли решение по количеству баллов за второе задание. Г-н Гарри Поттер продемонстрировал отличную подготовку, наложив на заложницу следящее чары, чтобы он мог быстро ее найти. Затем он использовал отмеренные дозы Gillyweed произвел большой эффект. Мистер Поттер первым вернулся со своим заложником, в течение часа, даже после того, как он остановился, чтобы помочь товарищу-чемпиону, столкнувшемуся с трудностями. Большинство судей считают, что такое моральное поведение заслуживает высоких оценок. Однако из-за некоторой неразберихи с назначением заложников оценка мистера Поттера составляет сорок восемь баллов! " Трибуны одобряли счет Гарри. Оно было достаточно высоким, чтобы ему гарантировали первое место перед финальным заданием, и эта новость быстро распространялась среди студентов.

«Мистер Седрик Диггори исполнил чудесное заклинание« Голова пузыря »и вернулся вторым со своим заложником. Мы присуждаем ему сорок четыре балла!» На этот раз аплодисменты могли быть вызваны барсуками, но были такими же громкими, как и Гарри.

«Мисс Флер Делакур также использовала заклинание« Голова пузыря ». Она попала в засаду Гриндилоу, и ей пришлось бы бросить задание, если бы мистер Поттер не прогнал существ, повторно применил заклинание и воскресил ее. Однако она была третьей после вернись, и мы начисляем ей тридцать восемь очков! " Аплодисменты, полученные Флер, были немного более сдержанными и вежливыми, чем у Гарри и Седрика.

«Наконец, мистер Крам использовал неполное самопреобразование, но вернулся со своим заложником последним. Однако, поскольку он не нуждался в какой-либо помощи, мы присуждаем ему сорок очков!» Аплодисменты Крама исходили в основном от студентов Драмстранга и Слизерина, хотя это могло иметь какое-то отношение к тому, как он смотрел на других чемпионов.

"Это означает, что мистер Поттер в настоящее время лидирует с 98 очками, за ним идет мистер Диггори с 82 очками, мистер Крам с 80 очками и мисс Делакур с 76 очками. Третье и последнее задание будет выполнено 24-го числа. июня в сумерках. Чемпионы будут уведомлены о том, какая задача стоит ровно за месяц до ее выполнения. Спасибо всем за вашу поддержку и до встречи в июне! » Чемпионы и их заложники вернулись в замок за толпой студентов, желающих устроить празднование в их честь. Студенты Хогвартса были особенно довольны, поскольку оба их чемпиона в настоящее время лидировали среди иностранцев.

http://tl.rulate.ru/book/74272/2060919